

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему
«Геополитэкономия, ментальные объекты, инновации:
особые аспекты ноономики в трудах ИНИР им. С.Ю.Витте».
Стенограмма
(28 октября 2022 года, г. Москва, ул. Тверская, 22А,
Дом экономиста)**

Участники:

Бодрунов Сергей – Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН;

Бузгалин Александр – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР им. С.Ю. Витте, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор;

Радика Десаи – профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономии Университета Манитобы (Канада), участник Валдайского клуба;

Алан Фриман – визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания), участник Валдайского клуба;

Булавка-Бузгалина Людмила – д-р филос. наук, профессор, профессор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

Колганов Андрей – д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ратникова Маргарита – директор Вольного экономического общества России;

Золотарев Александр – к.э.н., исполнительный директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте.

Бодрунов Сергей. Добрый день!

Наша сегодняшняя встреча – это, с одной стороны, традиционный научный коллоквиум Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю.Витте, и его тема была Вам, коллеги, объявлена заранее; звучит она так: «Геополитэкономия, ментальные объекты, инновации: особые аспекты ноономики в трудах ИНИР им. С.Ю. Витте». С другой стороны, этот коллоквиум нетрадиционный, т.к. он имеет международный статус, и у нас в дискуссии принимают участие гости из Манитобы (Канада) и Лондона (Великобритания). Мы все знакомы давно, участвовали в наших ИНИРовских Конгрессах (СПЭК) в течение ряда лет, и даже имеем некоторое количество совместных работ. Тем не менее, мы все работаем в несколько разных областях экономического знания, и поэтому и тема выбрана несколько нестандартная, и, мы надеемся, ее раскрытие тоже будет сделано нестандартно, с разных позиций.

И, конечно, мы познакомим наших гостей с деятельностью Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, Дома экономиста, где мы проводим наш Коллоквиум.

Итак, коллеги, мы с Вами, согласно предварительной договоренности, начнем со знакомства с нашей организацией. Мы находимся в историческом здании, в одном из самых старинных особняков Москвы, на центральной улице, совсем недалеко, так сказать, от властей, от Кремля. Вольное экономическое общество всегда придерживалось звучащего немного шутливо, но по сути – верно, принципа: «Надо быть близко к руководству государства, но не «под ним». Потому что важно знать, о чем оно думает, какие мысли транслирует в общество, какие задачи решает. И, надо заметить, власти с нами иногда делятся своими идеями – как улучшить российскую экономику, положение предпринимателей. Мы, в свою очередь, говорим: какие-то идеи – очевидно, приемы, по другим – нет-нет, нужен диалог.

Я предлагаю посмотреть небольшой ролик о нашей деятельности. У меня очень хорошее настроение, потому что у нас сегодня такие гости, которых я очень люблю и уважаю. Поэтому я немного шучу. Но, если стать немножко, чуть-чуть, серьезнее,

то стоит рассказать, что мы делаем в ВЭО, и насколько серьезно относимся к своей деятельности.

Демонстрируется видеоролик о деятельности Вольного экономического общества России

Бодрунов Сергей. Мы, конечно, сохраняем традиции Императорского ВЭО, нашего «праотца», и стараемся плотно взаимодействовать с властями, экономическими властями – в первую очередь. Это очень важно. Во-первых, мы всегда в курсе того, что планируется, что намечается еще на уровне дискуссий в Правительстве, в экономических ведомствах, и т.д. С другой стороны, мы подвергаем экспертизе разные предложения, подготавливаемые не только со стороны Правительства, но и со стороны общественности для передачи в Правительство, чтобы выработать какие-то свои рекомендации. У нас поэтому состав Вольного экономического общества очень насыщенный разными людьми, разные страты общества представляющий.

В структуре Общества у нас есть региональные организации, их на данный момент 65. Они присутствуют почти во всех регионах России. И, конечно, представляют эти организации рядовых членов Общества: преподавателей вузов по экономике, экономистов-практиков, студентов вузов, обучающиеся экономике, и др. Но в то же время есть, если позволите, «верхняя» часть, управляющая часть Общества – это головная организация, которая находится здесь, в Москве. Состав нашего Правления – примерно 150-200 человек. Это – такой важный актив, который представляет, например, Российскую академию наук, ее Секцию экономики практически в полном составе, Секции социологии, философии. Также у нас – представители вузовского «сословия», я бы так сказал, – вузовской науки, вузовской преподавательской части экономистов. Это – наиболее выдающиеся профессора, которых хорошо знает наша экономическая общественность; это – ректоры крупнейших вузов, руководители экономических структур. Это – также некоторые представители нашего Федерального Собрания, депутаты Государственной Думы, руководители профильных комитетов. Некоторое количество людей, которых мы приглашаем, – это люди, работающие в разных структурах Правительства, в исполнительной власти. И, конечно же, – большое количество независимых экспертов.

Важной формой работы для нас являются Экспертные сессии, которые мы проводим регулярно (примерно один раз в месяц), причем – по самым разным и наиболее актуальным направлениям, потому что в рамках экспертных сессий мы обсуждаем те пакеты документов (либо идеи, которые могут войти в документы), издаваемые в Правительстве в качестве регулятивной нормативной базы. В частности, речь идет о таких направлениях, как макроэкономика, Арктика, Дальний Восток, пространственное развитие России, международные экономические отношения, энергетические рынки, технологические рынки, и т.д. Это позволяет нам готовить серьезные рекомендации по разнообразным направлениям экономической деятельности России, и мы для этого издаем даже книгу, которую назвали провокационно, как в свое время Достоевский: «Что делать?». Не всегда Правительство, ведомства отзываются, конечно, позитивно. Критику любят не все. Но, тем не менее, мы продолжаем свою работу и считаем, что она полезная, согласно нашему девизу «Полезное», который дала нам Екатерина Великая при учреждении нашей организации.

Еще одно очень важное для нас направление работы – это экономическое просвещение. Конечно, образование – это вузы, это специальные учебные заведения. Но население – это студенты не вузов, это – просто население. И оно должно хорошо ориентироваться в экономике. Поэтому мы проводим в разных форматах – очень большие иногда, иногда точечные, целевые – мероприятия, которые нацелены на разные категории населения. Для того, чтобы они входили в экономику, изучали рыночную экономику, новые явления в экономике, и были готовы «жить в экономике».

Кроме того, мы проводим Всероссийский экономический диктант. Это очень большое мероприятие, сотни тысяч людей участвуют в нем, причем не только в России. Например, в текущем году участвовали представители 8 стран – там, где русский язык используется, изучается в школе. Мы периодически проводим молодежный фестиваль – место, где студенты защищают свои научные работы, лучшие из которых потом удостоиваются наград. Ну и, конечно, на регулярной основе организуем огромное количество научных конференций и форумов.

Надо сказать, у нас очень большой международный пласт отношений. И здесь и у ВЭО, и у ИНИРА, есть партнерская организация – Международный Союз экономистов, МСЭ, который образовался в свое время, первоначально, из Всесоюзного экономического общества, когда разделился Советский Союз и возникли новые страны, представители которых – бывшие члены ВЭО СССР, вошли в МСЭ. Позже к МСЭ присоединились многие другие люди – из Франции, Греции, бывших соцстран, Южной Америки и т.д., и получилась новая международная большая организация. Сегодня она имеет статус Консультативного члена Совета ООН. И поэтому наши международные конференции, международные мероприятия в ВЭО России мы часть проводим с участием Международного Союза экономистов, используя этот аппарат и эти связи.

В последнее время у нас – в рамках и ВЭО, и МСЭ, и особенно – в работе ИНИР, сложилось очень хорошее, активное сотрудничество с Китаем. Нужно сказать, что Китай очень активно в последнее время сам приходит к нам. Вот буквально вчера мы подписали здесь большое соглашение с китайскими коллегами в присутствии Посла Китая в РФ. И тот ученый, который подписал его с китайской стороны, – господин Ван Вэнь, – после подписания тут же поехал на Валдайский форум.

Бузгалин Александр. Сергей Дмитриевич, Радика Десаи хорошо знакома с ним.

Бодрунов Сергей. Тогда у нас – еще более тесный круг общения.

Бузгалин Александр. «Лучшие люди»!

Бодрунов Сергей. Да, лучшие люди – только тут я не шучу. Бузгалин, так сказать, и компания.

Бузгалин Александр. Ну, ладно! Тогда мы все – лучшие люди...

Бодрунов Сергей. Скромно! Людмила Алексеевна – это наш «философский бэкграунд», фундамент, наш надежный тыл. А Александр Бузгалин – фронтмен, который разрезает все, вскрывает проблемы...

Бузгалин Александр. Это мне переводить трудно.

Бодрунов Сергей. Как вы видите, у нас широкий круг общения. И вы – тоже члены Международного Союза экономистов, поэтому мы вас рады всегда видеть в МСЭ в любое время.

Теперь – как мы предварительно договаривались – перейдем к теме нашего коллоквиума Института нового индустриального развития им. С.Ю.Витте.

Обратите внимание на представленные здесь книги, на эту выставку-презентацию.

Одна из них вам точно неизвестна. Это – «А(О)нтология ноономики», вышла в России и в Европе (на английском).

Булавка-Бузгалина Людмила. Очень элегантно сделана обложка! В стиле минимализма с такой глубинной перспективой в тему.

Бодрунов Сергей. Спасибо. Людмила Алексеевна всегда подметит самое главное. Ведь, как говорится, как корабль назовешь, так он и поплывет. Правильно?

Бузгалин Александр. Да, это правда.

Бодрунов Сергей. Да, да. Поэтому, когда, например, книгу «Ноономика» публикуют за рубежом, кроме белорусов все остальные говорят: надо брать этот, оригинальный, дизайн. У белорусов было свое мнение и изданная там книга «Ноономика» имеет вот такую яркую голубую обложку. А это – книга о геополит-экономии нашей коллеги Радика Десаи. Можете познакомиться. Тут – все прекрасно: и «душа, и мысли, и платье»: и обложка, и содержание, и идеи.

Радика Десаи. К сожалению, у меня только три экземпляра осталось из 16, которые мне присылали.

Бодрунов Сергей. Да? Мы сейчас не можем, как раньше, присылать – DHL не ходит, вы же сами санкции объявили против России, поэтому и остаетесь без книг. Шучу. Какую-то часть тиража сможете увезти с собой.

Радика Десаи. Надеемся, что публикация Вашей персональной книги в «Брилле» в Голландии пройдет успешно, несмотря на санкции.

Бодрунов Сергей. Будем надеяться. Могу сказать, что китайские коллеги, как только прочитали в коротком варианте книгу про основы ноономики (была переведена на английский и китайский языки), сразу же в двух местах одновременно сказали:

мы хотим напечатать полную версию этой книги. Мы сказали: «Хорошо. Будет конкуренция – кто напечатает лучше». Вчера господин Ван Вэнь сказал, что он напечатает быстрее – и сразу показал обложку.

Булавка-Бузгалина Людмила. Какая у вас богатая галерея зарубежных книг.

Бодрунов Сергей. Да, мы не только публикуем труды по ноономике за рубежом, но и сами перевели и издали в России достаточно книг зарубежных коллег. Одна из них – это книга нашего британского друга – Дэвида Лэйна из Кембриджского университета. Тут представлены еще многие другие книги, которые мы издаем. Это – коллективная книга о Дж.К.Гэлбрейте, анализ его работ во взглядах наших современников. А эта книга – для наших студентов, известная в Европе книга Джона Комлоса, которая рассказывает об экономике. Таких несколько разных книг мы издали, целую серию. Вот одна из них – это книга Самира Амина. Его сейчас нет с нами, он уже на небесах, но его труды в России издали только мы. Это – один из трех специалистов из когорты «Франк, Валлерстайн и Амин», которые предложили для анализа «мир-системный подход», и в том числе я использовал в теории ноономики их некоторые взгляды.

Радика Десаи. Я хочу также доложить вам сегодня о своей работе. Я написала новую книгу, и скоро она будет издана: «Коронавирус и война».

Бодрунов Сергей. Книга еще не издана, а я уже знаю о ней. Мы всё отслеживаем. Как? У нас есть бинокль специальный, научный перископ: а-а, Радика пишет... Опять шучу. О чем книга?

Бузгалин Александр. Я ее хочу представить, коротко. Это – геополитэкономический анализ современной ситуации, включая конфликт на Украине.

Бодрунов Сергей. Я думаю, что эта книга была бы очень интересна и для нас, и если госпожа Радика нам позволит, то мы ее издадим здесь, в России, эту книгу, на русском языке. И сделаем презентацию на одном из наших крупных мероприятий. И пригласим госпожу Десаи, чтобы она рассказала об этой книге сама. И даже, несмотря на то, что господин Фриман эту книгу не писал, позовем и его тоже.

Радика Десаи. Он пишет свою книгу, другую.

Бодрунов Сергей. А, у него тоже есть своя новая книга?

Бузгалин Александр. Да, он пишет сразу большую работу, три тома.

Бодрунов Сергей. О-о!

Бузгалин Александр. То есть – вам, в Институте нового индустриального развития им. С.Ю.Витте, многое предстоит еще сделать.

Бодрунов Сергей. Слушайте, тогда у нас впереди – большая работа!

Бузгалин Александр. Да, у вас впереди хорошие перспективы!

Бодрунов Сергей. Алан, если ты решишь издать эту мощную работу в России, я возьмусь редактировать ее русскоязычное издание. Конечно, если господин Фриман позволит, я буду редактировать его книгу, его трехтомник. Привлеку всех, кого смогу привлечь. Но обязательно расскажу и о том, что же он такое сделал и для рождения теории ноономики.

Алан Фриман. Третий том затрагивает в том числе и теорию ноономики.

Бодрунов Сергей. Да? Критикуете всю или чуть-чуть оставляете живого места? Она останется живой?

Алан Фриман. В ноономике много интересного, и я в основном веду диалог.

Бодрунов Сергей. Да. Не сомневаюсь. Полагаю, это – очень интересный диалог. Мне очень интересно, что такое напишет Алан.

Бузгалин Александр. Алан работал на руководство Лондона, на Правительство Лондона по проблемам креативной экономики. И поэтому это для него очень важная тема. И для Министерства культуры Великобритании он разрабатывал проблемы интеллектуальной экономики и креативной экономики. У него третий том посвящен теории ментальных объектов, мыслительных, интеллектуальных, наверное...

Бодрунов Сергей. Вероятно, лучше подойдет термин «интеллектуальных объектов»?

Бузгалин Александр. ... интеллектуальных объектов. Третий том посвящен этим проблемам.

Бодрунов Сергей. У нас все это – интеллектуальной собственностью называется.

Бузгалин Александр. И теория ноономики в значительной степени вот эти аспекты тоже рассматривает.

Бодрунов Сергей. Очень важно. Мне очень интересно будет посмотреть, да, и, если такой диалог состоится, это будет замечательно, на мой взгляд. Мне кажется, что в этом случае я мог бы, может быть, помочь в каком-то смысле господину Фриману. Почему? Потому что ноономика, уже даже вот в той первой книге, которая есть у Вас – это, может быть, одна четверть, или, может быть, половина от той всей теоретической платформы, которая нами разработана. Большинство других идей – в разных моих статьях. Их – более 300. Сейчас мы будем статьи эти переводить на английский язык, и я ему первому вышлю перевод этих статей, чтобы можно было увидеть какие-то мои дополнения к той книге «Ноономика», изданной в 2018 году, которая у него есть, чтобы господин Фриман мог сориентироваться в том, что там, в развитии теории ноономики, было дальше, и что есть, и что будет.

Бузгалин Александр. Сергей Дмитриевич, большая фраза, я забуду всё, что вы сказали. Я не переводчик-профессионал все-таки. Я ваши мысли читаю на расстоянии, но они иногда убегают.

Алан Фриман. Сергей Дмитриевич, я могу читать по-русски. Поэтому пошлите мне сразу что-нибудь хорошее на русском.

Бодрунов Сергей. Да? У нас все – хорошее, плохого стараемся не допускать. Шучу! Просто мой русский язык – он слишком русский, мои тексты избобилуют таким количеством поговорок, пословиц и др., что иностранцу сложно охватить коннотации. Иногда, так сказать, там второй смысл, третий смысл...

Булавка-Бузгалина Людмила. Прекрасно. Тогда мастер-класс будет.

Бодрунов Сергей. Я знаю, что Радика намучилась с моими переводами на английский. И коллеги, которые переводили мои книги, многие из них – для издания в разных странах, были и разные переводчики, – просили разъяснить, что же я имел в виду, когда говорил, к примеру: «И волки сыты – и овцы целы». Статьи некоторые вышли на английском языке, могу презентовать вот, допустим, такую статью.

Бузгалин Александр. Всё, хорошо.

Бодрунов Сергей. В этом году мы в ИНИР им С.Ю.Витте запустили новый журнал «Ноономика и Ноообщество», который издается на трех языках. Я хотел бы по этому поводу сказать несколько слов. Идеи ноономики все больше идут в широкую научную среду, поэтому она, ноономика, стала уже не только моим личным «достоянием». Ею стало заниматься большое количество людей. Многие люди, десятки людей пишут на тему ноономики, дополняют теорию, какие-то новые идеи предлагают. Мне приходится отслеживать. И люди, которые пишут, иногда, с моей точки зрения, пишут не то, что я вижу как автор теории ноономики. Поэтому возникла необходимость создать площадку для дискуссий, потому что я должен возражать. Или – соглашаться. Я не буду в этом журнале править чужие статьи, но я должен возражать, ответить. Иначе люди, которые занимаются ноономикой, могут понять что-то не так. Это же не марксизм, который знают все, и все равно – каждый по-своему. Поэтому мы и стали издавать журнал, где предлагаем людям публиковать свои материалы по теории ноономики – с критикой, либо предложениями, либо просто с разработкой каких-то аспектов, и пишем здесь также и рекомендации, даем свои статьи, разбор статей коллег, и др. Пока журнал выходит 2 раза в год. Надеемся, что будем через некоторое время 4 раза в год издавать. И я хочу вам выразить признательность за участие в редакционном совете журнала.

Булавка-Бузгалина Людмила. В этом году вышел первый номер?

Бодрунов Сергей. Да. И второй вышел только что. В печати – третий. На редактировании – четвертый. Вот – на русском языке вариант. На китайском Вам не даем, лучше – на английском.

Бузгалин Александр. Да, мы еще не совсем специалисты в китайском языке; ответил я за Людмилу. Хотя она, может быть, уже и специалист после бесконечных лекций для китайцев.

Бодрунов Сергей. Я бы предложил уважаемым господам подумать над тем, что в журнале должны быть статьи членов редакционного совета в отношении идей о ноономике. И если Алан уже работает над этой темой, то, может быть, какие-то эпизоды из книги допустимо отразить предварительно на страницах журнала? Мне кажется, что ученые-россияне бы очень сильно отреагировали. У нас большое количество читателей. Ну и, конечно,

мы ждем от вас, как членов редакционного совета, рекомендаций: каких авторов добавить, особенно – иностранных, какие темы исследовать. Может быть, что-то нужно изменить в формате журнала, рубрики.

Алан Фриман. Сергей Дмитриевич, обсуждается ли с Правительством России концепция ноономики? Им бы представить теорию ноономики.

Бодрунов Сергей. Правительство России захватила неолиберальная экономика. Радика поняла сейчас только, да?.. Продолжаются «по факту» во многом идеи господина Чубайса, Гайдара и других людей. Вы знаете, что есть и те, кто борется с этим направлением многие годы. И у нас, у нашего, так сказать, представления, у моего понимания, в том числе – существенное отличие. К моему пониманию присоединяются многие люди, и я присоединяюсь к этим людям. Мы предлагаем новую экономическую модель, основанную в том числе на идеях ноономики. Потому что ноономика – это очень практичная теория. Она дает направление движения в технико-экономическом развитии, в экономическом развитии, в образовании, в просвещении, в культуре и многих других вещах – ценностях, так сказать, values. Вот вчера был здесь семинар Института нового индустриального развития им. С.Ю.Витте. К сожалению, вы были далеки от семинара, так сказать, – в 10 километрах, на Валдайском форуме. Мы предлагали рассмотреть ноономику и ноосферу: отличия, соприкосновения. В конце этого мероприятия – кстати говоря, Маргарита Анатольевна Ратникова вела это мероприятие – один из ученых сказал, что у нас нет идеологии сейчас в России, и нашей идеологией должна быть ноономика. Это, – сказал он, – первое. А второе, он сказал: предлагаю внести ноономику в Конституцию как базовую идеологию России. Наверное, в этом есть некоторый смысл, но только в «идейном наполнении». И, кстати, во-первых, некоторые элементы ноономики уже находят отражение в формировании новой идеологии России, и, во-вторых, практика богаче теории, коллеги постоянно вносят новые идеи.

Алан Фриман. Господин Бодрунов, в настоящее время я работаю над своим трехтомником и должен направить в издательство развернутое предложение к публикации, своего рода развернутый план, аннотацию к книге. Но прежде хотелось бы

обсудить этот проект с учеными России и с Вами. Могу ли я ее отправить вам для ознакомления и обсуждения, но в закрытом режиме, не для распространения...

Бодрунов Сергей. Понимаю, не для публикации.

Алан Фриман. Да-да, вам и наиболее выдающимся российским ученым, предварительно посоветовавшись с Вами, чтобы узнать их мнение, получить критику, поддержку, замечания, рекомендации.

Бодрунов Сергей. О каком количестве исследователей идет речь?

Алан Фриман. Здесь важно не количество, а качество (уровень) ученого. Достаточно двух-трех. Главное, чтобы они по-настоящему разбирались в теории ноономики. Ведь конечная цель этого процесса – чтобы в книге были правильно отражены ключевые позиции ноономики, был выстроен правильный диалог с автором теории.

Бодрунов Сергей. Хорошо, мы подумаем. Я думаю, что по получении от Вас материала мы обязательно это организуем.

Бузгалин Александр. Еще одно предложение. На мой взгляд, в журнал «Ноономика и Нообщество» следует добавить молодежную рубрику.

Бодрунов Сергей. Да, конечно, можно.

Алан Фриман. Кстати говоря, когда я был консультантом и руководителем проектов для руководства Лондона, мне довелось работать с большим кругом людей, со многими из которых до сих пор поддерживаю контакт. Поэтому буду рад рассказать им о теории ноономики. Им будет интересно, поскольку они занимаются ментальными объектами, очень близкими теории ноономики. И пока говорю с Вами, Сергей Дмитриевич, у меня возникла мысль: может будет лучше, если Вы найдете возможность как-то проговорить с ними эту проблему – именно проговорить – соотношения ментальных объектов и ноономики?

Бодрунов Сергей. На самом деле, это очень важно, потому что ноономика – это, вообще говоря, некая макротеория, а объектный подход к исследованию систем мог бы стать абсолютно новым взглядом на ноономику. Вот если, допустим, интеллектуальные объекты (или как Вы говорите «ментальные») – это вот та самая часть, которую я рассматриваю, когда мы говорим о том,

что знание не может быть, скажем так, упаковано, спрятано от широкого использования. А искусственная упаковка в виде патента, ноу-хау и прочих вещей, возникла в экономическом обществе и продолжает развиваться в этом направлении. Но в связи с чем такого рода объекты рано или поздно теряют свою ценность как экономический объект? В связи с тем, что истекает время патента, либо потому, что он становится неактуальным по своему содержанию, либо не получает широкого применения на практике, либо часто применяется и уже не может быть объектом, на который распространяются чьи-то исключительные права. Это – очень важный момент.

Дело в том, что есть один нюанс. В понимании Алана, как я помню его книгу, это объект, который формируется в голове, условно говоря. И эти ментальные (интеллектуальные) объекты не являются, собственно говоря, рыночными объектами, объектами большой экономики. Тем не менее они формируются в рамках экономического общества, сублимируются или оформляются в виде объектов интеллектуальной собственности. Поэтому этот переход – между тем, что в голове, и тем, что на практике – это очень важный нюанс, который надо исследовать.

Булавка-Бузгалина Людмила. Надо различать.

Бузгалин Александр. Да, надо различать и надо исследовать.

Бодрунов Сергей. Александр Владимирович, ноономика утверждает, что будет «возврат»: цепи, которые экономическое общество накладывает на ментальные объекты и формирует из них т.н. интеллектуальную собственность, постепенно будут разрываться.

Бузгалин Александр. Прямо марксистская терминология – долой частную собственность.

Бодрунов Сергей. Да! Причем – я бы уточнил: любую собственность, не только частную.

Булавка-Бузгалина Людмила. Это – красиво.

Бодрунов Сергей. Да, и это – правильно. А что правильно, то всегда красиво, как говорят математики о теоремах. Здесь мы можем точно сказать, что есть четкое сочетание тех идей, которые исследует Алан, с идеями ноономики.

Бузгалин Александр. На мой взгляд, родилось очень красивое предложение – сделать подборку наиболее интересных пуб-

ликаций англоязычных авторов о креативной экономике, перевести эти статьи на русский язык и опубликовать.

Бодрунов Сергей. Согласен, наиболее известные, которые всеми цитируются. И тогда Алан сможет эту работу сделать, подобрать качественный материал.

Бузгалин Александр. Да. Вот он и предлагает прислать несколько наиболее известных статей.

Бузгалин Александр. Есть еще одна сфера. Это – работа Радики в области геополитэкономии. Можно даже не ограничиваться наработками Радики, а включить и другие статьи по геополитэкономии и опубликовать их в России.

Бодрунов Сергей. Да.

Бузгалин Александр. Какие-то 2-3 наиболее интересные статьи.

Бодрунов Сергей. Я думаю, что это было бы очень интересно. И мы могли бы публиковать их в разном формате. Например, либо разместить в нашем в журнале под рубрикой «Геополитэкономия ноономики», и публиковать такие статьи из номера в номер для русскоязычной аудитории. Либо, если будет большое количество (скажем 5-7 статей, или если Радика поделится своим материалом), выпустим отдельный сборник. Или – даже совместную с ней книгу. Тогда можно говорить, что мы Александру Владимировичу уже дали определенный план работы.

Бузгалин Александр. Да, тут много взаимных заданий.

Бодрунов Сергей. Кстати, я совсем забыл высказать самую интересную для меня мысль. Книги, которые мы издаем за рубежом, издаются не просто для того, чтобы издать. На самом деле цель этих изданий – раздать, распространить эти книги в университетах разных стран, поэтому они издаются на разных языках. На сегодняшний день уже более 250, по нашим подсчетам, университетов в различных странах мира получили эти книги. По всему миру, на разных языках. Книга «Ноономика», в частности – на португальском языке, и на английском, и на иврите, на испанском и др. языках. На 8 языках, и скоро выйдет на китайском. И если у нас будет какая-то возможность съездить к ним, то мы бы хотели сделать презентацию наших книг на английском языке (есть много книг на английском языке) в каком-то из университетов, может быть в их университете. Я не предлагаю сразу

читать полный курс ноономики в их университете. Они (западные университеты) еще до этого не дожили, не «дотянулись», они же еще живут в экономическом обществе. Но вообще, конечно, это было бы, конечно, здорово, если бы курс ноономики прочитала в Канаде профессор Десаи, например.

Алан Фриман. Сергей Дмитриевич, если позволите, я бы хотел сказать несколько слов о своем отце Кристофере Фримане. Он – всемирно известный ученый, создатель новой концепции инноваций, но в России, как я понимаю, его работы не очень знают.

Бузгалин Александр. Ребята, я, к своему стыду, не знаю, а наш коллега из МГУ Андрей Колганов знает.

Андрей Колганов. Доложу. Теория инноваций, разработанная его отцом, во-первых, была известна в Советском Союзе и в России, он работал в диалоге с нашей страной, и эта теория очень широко известна в мире. И поэтому, может быть, имеет смысл как-то подумать о том, как вклинить вот в этот разговор блок о теории инноваций, поскольку инновации – это один из аспектов ноономики.

Бодрунов Сергей. Согласен. Это – еще один важный аспект. Позвольте на этом завершить нашу дискуссию.